

Наконец, Цзи Нуань, которая уговорила Мо Цзиншэня вернуться в машину из-за чашки чая с молоком, села в машину. Ли Наньхэн потер брови и подумал, что это было хорошо, что он столько лет держался на расстоянии от женщин. Женщины действительно доставляли много хлопот.

Однако с ее Фэн Линг проблем быть не должно, верно? Она не была похожа на других женщин...

На обратном пути Цзи Нуань по-прежнему не обращала внимания на Мо Цзиншэня. Она продолжала болтать с Фэн Линг сзади, рассказывая о времени, проведенном Фэн Линг в Америке, об Ань Ане и Нин Нин, а также о детях. При упоминании о детях Цзи Нуань наконец-то отвлеклась и засияла материнской любовью. Она с радостью показала Фэн Лингу фотографии детей. С момента их рождения до настоящего момента обоим детям было почти по три года. Они были очень красивыми и милыми. Ань Ань был мальчиком, и он очень походил на своего отца. Видно было, что когда он вырастет, то будет маленьким красавчиком, который будет на одном уровне с господином Мо. Нин Нин была очень похожа на Цзи Нуань. В ее глазах была миловидность Цзи Нуань, а еще она обладала врожденной холодной аурой господина Мо. Когда она вырастет, она будет маленькой красавицей с милой внешностью, но очень холодной и отстраненной в своих костях.

Фэн Линг уже видел эти фотографии. После того, как Цзи Нуань стала матерью, она стала фанатично любить детей. Каждый раз, когда она отправляла сообщение, она приносила с собой фотографии.

Тем не менее, было еще много вещей, которые она никогда не видела. Фэн Линг держала свой телефон и наблюдала за всем происходящим.

В конце концов, из-за утренней тошноты Цзи Нуань им пришлось трижды останавливать машину. Каждый раз Цзи Нуань открывала дверь и выходила из машины. Она бежала к обочине дороги, и ее долго тошнило. Иногда ее рвало водой, а иногда она отплевывалась, но не могла ничего выблевать.

Каждый раз, когда господин Мо останавливал машину, он лично сопровождал Цзи Нуань из машины.

Он стоял рядом, вытирая ей рот и подавая воду. Когда он видел, что она страдает, он гладил ее по спине и обнимал, чтобы утешить. Когда ему требовалась помощь тетушки Чэнь, тетушка Чэнь не вмешивалась. Она могла только продолжать сидеть в машине и смотреть на водителя.

В любом случае, они уже привыкли к этому. Господин Мо всегда заботился о госпоже Мо. И сейчас, когда она была беременна во второй раз, он все еще был с ней как с маленькой девочкой. Обычно отношение Цзи Нуань было таким же, как к Ань Ану и Нин Нин. В глазах Мо Цзиншэня они были тремя сокровищами.

Цзи Нуань, с другой стороны, было слишком неудобно из-за рвоты. Несколько раз она недовольно отталкивала руки Мо Цзиншэня. Мо Цзиншэнь терпеливо уговаривал ее. Перед тем как вернуться в машину, он даже обнял ее и поцеловал в потный лоб. Он что-то прошептал ей на ухо, и Цзи Нуань наконец перестала сердиться на него. Она послушно прильнула к нему и не двигалась, позволяя ему погладить ее по спине, чтобы унять гнев, чтобы ее снова не затошнило.

Уговорив ее вернуться в машину, Мо Цзиншэнь попросил водителя сесть за руль. Затем он попросил тетушку Чэнь принести спинку сиденья и поставить ее позади Цзи Нуань, чтобы ей

было удобнее прислониться к ней. Через некоторое время Цзи Нуань заснула рядом с Мо Цзиншэном.

Ли Наньхэн был очень озадачен этой сценой. Он посмотрел на Фэн Лина, который спокойно сидел сзади. Их взгляды встретились.

Все они своими глазами видели, как Цзи Нуань готовила еду для братьев в камбоджийском лагере, как она, будучи беременной, проникла в лагерь врага, доставляя воду и еду Мо Цзиншеню, притворяясь глухонемой, и даже сотрудничала с этими отчаянными, шаг за шагом выбираясь из тигриного логова вместе с Мо Цзиншеном. В то время характер Цзи Нуань не был таким плохим, как сейчас.

Таким образом, урок тетушки Чэнь о беременности начался снова.

Тетушка Чэнь увидела, что Цзи Нуань заснула рядом с Мо Цзиншэном.

Поскольку ей было скучно сидеть в машине, она решила поговорить о всяких общеизвестных вещах, связанных с беременностью. Кроме того, каждая беременность женщины протекала по-разному из-за их разного телосложения. Также многие старейшины говорили, что беременность мальчика и девочки также отличается. У некоторых симптомы были особенно выражены, в то время как другие выглядели так, как будто они не беременны.

Тетушка Чэнь также сказала, что у Цзи Нуань сегодня было плохое настроение, потому что по дороге в аэропорт ее несколько раз рвало. Когда она приехала в аэропорт, она сказала, что хочет чашку чая с молоком и льдом. Получив отказ, она сидела и чувствовала себя обиженной. Ранее, из-за утренней тошноты и укачивания в машине, ей было очень некомфортно. Кроме того, для нее было нормально быть такой сонной.

Услышав слова тетушки Чэнь, Ли Наньхэн и Фэн Линг решили молчать в машине, чтобы не разбудить маленького дьяволена Мо Цзиншена. Если бы они продолжали плакать и рвать, все бы забеспокоились.

Сердце Фэн Линг все еще было немного виновато. Если бы она знала, что беременность Цзи Нуань вызвала такую бурную реакцию, она бы не позволила ей приехать в аэропорт, чтобы встретить ее. Когда она увидела, что Цзи Нуань настаивает на встрече, то не стала отказываться. Теперь же казалось, что Цзи Нуань действительно много страдала.

Когда машина подъехала к городу Хай, Цзи Нуань проснулась. После сна она почувствовала себя намного лучше. Кроме того, поскольку Фэн Линг и остальные приехали в город Хай, она не собиралась разрешать им останавливаться в гостинице. Проснувшись, она предложила им остановиться в саду Ю, или у семьи Мо и в бухте Лунного озера, или в Ao Lan International. Она считала, что раз уж они вернулись в город Хай, то нет никакой необходимости останавливаться в гостинице.

В конце концов, Ли Наньхэн равнодушно сказал: "Нет необходимости. Не то чтобы у меня не было места в городе Хай. В те времена, когда я перемещался туда-сюда по Америке, мои подчиненные уже организовали здесь жилье.

Я не буду беспокоить вашу семью из четырех человек".

Фэн Линг промолчала, но в душе сказала: Я боюсь, что вы не хотите, чтобы вас провоцировала семья господина Мо из четырех человек.

В конце концов, видя, что чужие дети уже умеют покупать соевый соус, Ли Наньхэн несколько раз завидовал ему в Америке. Фэн Линг прекрасно его понимал.

"Так не пойдет. Вы втроем редко возвращаетесь в город Хай. Вам обязательно нужно пойти куда-нибудь выпить. Как вы можете позволить нам с Фэн Лингом оставаться в наших собственных домах, чтобы смотреть на небо? Вы с Цинь Ситином можете идти куда хотите. Я пойду к Фэн Лингу сегодня вечером". Цзи Нуань посмотрела на Мо Цзиншэня. "Я выйду с ними позже".

Ли Наньхэн поднял брови.

Ладно, он, блядь, не пошел в Сад Ю, чтобы быть лампочкой, но здесь был плачущий дух, который взял на себя инициативу быть его лампочкой.

Фэн Линг не стал отказываться и посмотрел на Мо Цзиншэня. "Господин Мо, можно мне?"

Мо Цзиншэнь взглянул на Цзи Нуань и увидел, что если он не согласится, то она убежит из дома вместе с их ребенком. Он не знал, смеяться ему или плакать. "Хорошо, я очень уверен, что ты пойдешь к Фэн Лингу, но давай забудем о ночлеге. Когда ты закончишь болтать с ней сегодня, я заеду за тобой".

Прежде чем Цзи Нуань успела заговорить, Фэн Линг решил, что это самый подходящий способ. Раз уж господин Мо согласился, то Цзи Нуань не нужно было отказываться. Фэн Линг сразу же согласился: "Хорошо, тогда решено".

Цзи Нуань: "..."

Ли Наньхэн: "..."

Они оба еще не говорили. Почему все было решено?

Тетушка Чэнь сидела в машине и молча чесала пальцы. Она не могла участвовать в обсуждении темы молодых людей. Она должна была найти возможность преподать им урок знаний о беременности.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094950>